

ДНЕВНИК

*генерал-фельдмаршала
графа*

*Дмитрия Алексеевича
Милютина*

1876—1878

Под редакцией
доктора исторических наук
профессора
Л.Г. ЗАХАРОВОЙ

2-е издание,
исправленное и дополненное

Москва
РОССПЭН
2009

3–4 октября 1877 г. русские войска под командованием М. Т. Лорис-Меликова нанесли туркам крупное поражение на Аладжинских высотах, отрезав Карс от сообщения с Эрзерумом. Турецкие потери составили 5–6 тыс. человек, кроме того, в плен сдалось два дивизионных и 5 бригадных генералов, 250 офицеров, 7 тыс. солдат. Русские войска потеряли 202 человека убитыми и 1240 ранеными. Видную роль в подготовке сражения сыграл отправленный Д. А. Миллютиным на Кавказский театр боевых действий Н. Н. Обручев. Подробнее см.: Айрапетов О. Р. Забытая карьера «русского Молтке»: Николай Николаевич Обручев (1830–1904). СПб., 1998. С. 182–187.

Потери русских войск у Горного Дубняка составили около 3300 человек; турки потеряли около 1500 человек убитыми и ранеными и около 2300 — пленными.

Имеется в виду сражение 23 октября (4 ноября) 1877 г. на Деве-Бойну, в котором турецкие войска потеряли около 7 тыс. человек (русские — менее тысячи) и отступили к Эрзеруму. Предпринятый В. А. Гейманом 29 октября штурм Эрзерума не удался.

«...Невероятно, чтобы мы здесь провели всю зиму; но когда именно можно будет отсюда уехать, теперь пока нельзя предвидеть, — 27 октября делился своими соображениями с дочерью Д. А. Миллютин. — Все зависит от дальнейшего хода военных действий; а при теперешней хорошей погоде действия могут еще продолжаться и даже принять довольно интересный характер. Войска наши за Видом уже выдвинулись далеко вперед к западу и в горы, так что передовые отряды подошли почти к самой Орхание — главному опорному пункту Шевкета-паши; чрез этот пункт могут проходить турецкие силы, собираемые около Софии с целью высвободить Османа-пашу в Плевне. Можно надеяться, что это не удастся им: но Осман может в своей неприступной и сильно укрепленной позиции держаться еще долго. По слухам, у него продовольствия довольно много, а турки довольствуются очень скромною порцией. Выходит, что возвращение наше в Петербург зависит от аппетита турок, а нам приходится желать людям голодной смерти. Грустно...» (ОР РГБ, ф. 169, к. 93, д. 32, л. 21–22).

Среди бумаг, привезенных Н. Н. Обручевым, было и письмо М. Т. Лорис-Меликова к Д. А. Миллютину. «...Николая Николаевича, — писал командующий корпусом, — близко на месте ознакомившегося с положением дел на малоазиатском театре войны, я просил передать Вам подробно, как обо мне лично, так и о всем происходившем, равно и о предстоящих нам действиях» (ОР РГБ, ф. 169, к. 68, д. 6, л. 3–4). Судя по резкой

оценке военным министром действий вел. кн. Михаила Николаевича и кн. Д. И. Святополк-Мирского в первоначальной редакции дневника, Лорис-Меликов не ошибся в Обручеве и в том впечатлении, которое должны были произвести его рассказы. Во всяком случае после возвращения Обручева на Балканы Милютин с сочувствием отзывался о действиях Лориса. «...Я забыл написать тебе в прежнем письме, — сообщал он дочери Ольге 9 ноября 1877 г., — что Обручев привез мне с Кавказа любезное письмо от нашего приятеля Лорис-Меликова. Надеюсь, что теперь прекратились все нападки на него в публике, которая судит только по успехам или неудачам, восхваляя чрезмерно в счастливом случае и втоптывая в грязь в случае несчастья или неудачи. После блистательной победы 3 октября новый успех — взятие Карса — имеет громадное значение во всем ходе настоящей войны. Даже в Англии и Германии наши вечные завистники признают этот успех — беспримерным фактом в военной истории. Если же удастся овладеть Арзерумом — то можно считать этот удар Турции решительным. Он встревожит Англию более, чем все наши успехи в Болгарии. Не знаю, где семейство Лориса. Если оно в Петербурге, то без сомнения ты наведишь их, и прошу тебя в таком случае известить меня с тем, чтобы я мог в своем ответном письме сказать что-нибудь о твоём свидании с ними...» (ОР РГБ, ф. 169, к. 93, д. 32, л. 25).

¹⁹¹ Карс был взят штурмом в ночь с 5 на 6 ноября 1877 г. Турки потеряли 7 тыс. человек убитыми и ранеными, около 17 тыс. солдат, 800 офицеров и пять пашей сдались в плен.

¹⁹² «...Разгром армии Мухтара и вслед за тем — взятие Карса составляют крутой перелом в ходе теперешней войны и останутся в военной истории событиями замечательными, — писал Д. А. Милютин М. Т. Лорис-Меликову 17 ноября 1877 г. — Венцом этой кампании, конечно, было бы взятие Эрзерума...». Однако, признавая овладение Эрзерумом затруднительным и считая неудачу опасной, военный министр рекомендовал сосредоточиться на тесной блокаде города, которая не позволила бы усиливать его извне. «...К сожалению, — добавлял он, — на здешнем театре войны до сих пор мы остаемся в положении выжидательном, в полной зависимости от силы воли Османа-паши и от числа пудов кукурузы в его складах. С крайним нетерпением ожидаем того дня, когда и то, и другое истощится. Надеемся, что все попытки Мехмета-Али к освобождению Плевны будут расстроены генералом Гурко, у которого в распоряжении большая часть гвардии. Но время года позднее; в горах уже снег. Поэтому даже и падение Плевны едва ли будет иметь решительный результат. Страшно подумать о том, что придется готовиться ко второй кампании, может быть, еще более серьезной, чем первая» (РГИА, ф. 866, оп. 1, д. 126, л. 10–12).